

ского государства официально закреплена в резолюциях Совета Безопасности ООН 181 (1947 г.) и 1397 (2002 г.)».

В этой связи необходимо отметить, что ссылки на данные резолюции встречаются крайне редко. Резолюция СБ ООН 181 (II) от 29 ноября 1947 г. предусматривает раздел подмандатной Палестины с образованием независимых Арабского и Еврейского государств и установлением специального международного режима Города Иерусалим. К положениям этой резолюции и границам двух государств, которые она устанавливает, в настоящее время вернуться невозможно, что признается обеими сторонами. Резолюция СБ ООН 1397, принятая 12 марта 2002 г., содержит ссылки на резолюции 242 и 338 СБ ООН как документы, принятые за основу арабо-израильского урегулирования, и подчеркивает «видение региона, где два государства, Израиль и Палестина, существуют бок о бок в безопасности и признанных границах». Ссылка на резолюцию 1397 начинает входить в практику. Так, указанная резолюция присутствует в Плане урегулирования палестино-израильского конфликта («Дорожной карте») от 30 апреля 2003 г наряду с резолюциями 242 и 338.

Отмечается также и тот факт, что открытие Посольства Государства Палестина произошло в период кризиса в белорусско-израильских отношениях, вызванного закрытием Посольства Государства Израиль в Республике Беларусь (июль 2002 – июль 2003 гг.). Открытие Посольства Государства Палестина, вероятно, не было основной причиной действий Израиля. Тем не менее оно не могло не повлиять на состояние белорусско-израильских отношений в тот период. Израильская сторона подробно не комментирует принятие решения о закрытии Посольства в Республике Беларусь, говоря об исключительно экономических причинах.

Основными направлениями своей деятельности посол Государства Палестина определяет «содействие развитию торгово-экономических и культурных связей между двумя народами». По его словам, отношения между Палестиной и Беларусью развиваются с 1973 г., так как начиная с этого времени большое количество палестинских студентов и аспирантов прошло обучение в белорусских вузах. Указывается также и то, что в настоящий момент численность палестинской диаспоры в Республике Беларусь составляет около 300 семей, куда входят и смешанные палестино-белорусские семьи.

Издание Государственного таможенного комитета Республики Беларусь «Таможенная статистика внешней торговли Республики Беларусь» приводит сведения об импорте товаров из Газы в 1996 и 1998 гг. Отмечается минимальный товарооборот, а в отдельные периоды – его полное отсутствие. Предполагается, что развитие торгово-экономических отношений станет одной из основных задач деятельности Посольства Государства Палестина в Республике Беларусь.

Таким образом, официальное наименование дипломатического представительства – Посольство Государства Палестина. Республика Беларусь отмеченным дипломатическим шагом заявила о поддержке палестинской стороны в вопросе создания государства. Открытие палестинского представительства не стало основной причиной закрытия израильского посольства в Беларуси. Задачи деятельности Посольства Государства Палестина видятся в поддержке палестинской общины, развитии торгово-экономических отношений и культурных связей с Республикой Беларусь.

ОТНОШЕНИЕ СЕЦЕССИОНИСТСКИХ ПАРТИЙ К ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В 1990-е годы

Ходаков Д., Белорусский государственный университет

К началу 90-х годов позиция большинства сецессионистских партий претерпела радикальные изменения. Во-первых, они поняли, что Евросоюз может стать новым политическим ресурсом для укрепления собственных позиций. Именно в 1990-е годы политический бренд «Независимость в Европе» стал для некоторых сецессионистских партий (особенно ШНП и ПК) шансом перехватить инициативу у традиционных политических сил и превратить европеизацию своей политики в дополнительный аргумент

для того, чтобы убедить в правоте своей линии неопределившихся избирателей. Многие избиратели в принципе были согласны одобрить сецессионистский проект, но только при определенных условиях. Они хотели получить гарантию, что независимость не нанесет ущерба экономике страны, и, что важное уточнение «в Европе» сделает нахождение нового независимого государства в многонациональном сообществе политически «комфортабельным» и безопасным с военной точки зрения. Социологические опросы, регулярно проводимые в Шотландии и Уэльсе, выявили явную тенденцию. Опросные листы обычно содержат несколько предложенных вариантов независимости для кельтских наций Великобритании, и в большинстве случаев результаты опросов свидетельствуют о том, что сторонников независимости Шотландии и Уэльса в составе ЕС намного больше (соответственно 17,3% и 8,2%), чем тех, кто выступает за суверенитет вне рамок Сообщества (10,8% и 2,8%).

Во-вторых, стало очевидно, что европейские интеграционные процессы не угрожали языкам и культурам «наций без государства». Кроме того, передача полномочий государствам-членам ЕС национальным органам и официальное признание субсидиарности в отношении субнациональных органов, повысило политический статус последних. Осознав преимущества складывающейся конъюнктуры, большинство вчерашних противников единой Европы перешло в категорию «еврореалистов», сохранив тем не менее определенные претензии к политике ЕС (ГНБ, ШНП, ФБ). В конце 1990-х этот список пополнился ЛС, которая пересмотрела свою первоначальную еврофильскую доктрину об архаизме централизованного государства, как причине всех экономических бед богатых регионов. ЕС, унаследовавшая еврофильство БНП, ПК, пересмотревшая свою антиевропейскую позицию 60–80-х годов, и Фольксюни составили трио «еврооптимистов».

Тем не менее, две из десяти изучаемых партий, остались рьяными противниками членства своих стран в ЕС. Крайне левые – Батасуна и ШФ, в лучших традициях марксизма-ленинизма обвиняли ЕС в его капиталистической эксплуататорской натуре. Ирландские республиканцы полагали, в частности, что членство Эйре в ЕС укрепило ее зависимость от британского капитала и содействовало эрозии ирландского суверенитета, так как 50% товарооборота Эйре приходится на Великобританию. Ирландские республиканцы восприняли ЕС как новую форму коллективного империализма, которая зиждется на общности интересов ирландского правящего класса со своими британскими и иными коллегами по ЕС и направлена против стран третьего мира. Они относились к его институтам так же враждебно, как к ВТО, Всемирному Банку, НАФТА. Кроме того, по мнению подобных «евроскептиков» взаимозависимость государств-членов Союза растворяет национальные идентичности и культуры. Их идеал – это мифическая Европа, народы которой объединены в братское сообщество без торговцев и технократов.

МЕХАНИЗМ ЕВРОПЕЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Хухлындина Л.М., Белорусский государственный университет

В 70-е годы наряду с первым расширением Сообществ начали формироваться элементы механизма взаимных консультаций и обмена мнениями по вопросам внешней политики. Сложившийся на практике в рамках Европейских сообществ такой механизм получил название «Европейское политическое сотрудничество».

Впервые идея придания Европейскому сообществу политической направленности прозвучала из уст французского президента Ж. Помпиду на встрече в верхах в Гааге, состоявшейся в декабре 1969 года. По мнению ряда исследователей, опасение конкуренции между «особыми отношениями» с СССР со стороны Франции и германской «Остполитик» стимулировали параллельное инициирование французами ЕПС в рамках ЕЭС.

В соответствии с решениями саммита была создана специальная группа экспертов, которую возглавил директор политического департамента министерства иностранных дел Бельгии Этьен Давиньон. Этой группой был подготовлен в октябре 1970 г. специальный доклад. В нем предлагалось первоначально начать сотрудничество в области внешней политики.

В ноябре 1970 г. таким образом был создан и приведен в действие механизм, получивший название *Европейского политического сотрудничества* (ЕПС). Он предусматривал несколько уровней взаимодействия государств-членов: встречи министров иностранных дел государств-участников два раза в год; ежеквартальные встречи директоров политических департаментов. Представители Комиссии привлекались лишь в тех случаях, когда в ходе обсуждения затрагивались вопросы ее деятельности. ЕПС включало в себя следующие аспекты: обмен информацией; регулярные многосторонние